История мирового катаклизма подходила к своему логическому завершению. Воспользовавшись возможностью, которую им подарили драконы греха, Сингулярность и Элеонора сбежали в императорскую столицу, чтобы поставить последний маяк, чтобы использовать магический круг величиною во весь мир, тем самым собрав всю магическую энергию, которая осталась в мире. Это определенно добьет мир только сильнее, не оставив ему ни единого шанса не существование, но это подарит им шанс на свершение заклинания. Заклинание, которое могло бы спасти их всех… или окончательно погубить, тут как знать… они и сами до сих пор не знали и не знают, что будут делать с этой энергией, но выбора у них не остается — ведь еще немного, и первозданный хаос покончит с ними навсегда. И тогда уже все это будет не важно.

Если Хаос настигнет их до того, как они смогут использовать магический круг, или, что еще хуже, если Хаос сможет воспользоваться магическим кругом… весь мир будет обречен. Самым логичным решением для Элеоноры казалось возможность, в которой они отправят кого-то в другую реальность, подобно тому, как это сделал Винтер, чтобы отправить сюда Сингулярность и воскресить из мертвых Авелину. В таком случае, не выиграет никто — первозданный хаос не получит сил, чтобы погрузить мир в хаос, но в то же самое время Элеонора и Сингулярность проиграют битву, передав эстафету другому миру.

Они отправились туда, где все началось — на скалу, где Элли обратила магию в ничто. Именно там, вдали от города, они собирались поместить последний маяк пустоты, тем самым завершив магический круг. К счастью, Хаос все еще не вырвался из плена драконов к тому времени, как они оказались у скалы… оставалось лишь забраться наверх.

Мир сильно отличался от того, каким он был здесь перед уничтожением магии. Сейчас, деревья были пусты, на них не было никакой листвы… все вокруг казалось серым, неживым, и лишь багровое закатное солнце придавало окружения хоть и зловещие, но все же какие-никакие оттенки. Когда они оказались на вершине, то смогли вместе оценить весь ужас и красоту этого места, почувствовав то, что называется дежавю. То, что они видели перед собой… казалось им тем, что уже когда-то случалось. И хоть для них это не было правдой, в других реальностях… в других реальностях наверняка происходило и не такое. Пространственно-временной континуум был разрушен, и теперь нельзя было сказать наверняка, какие воспоминания всплывают у них в голове…

— Это похоже на «Конец Времен»… — остановившись перед спиной Сингулярности, стоявшей возле обрыва вниз, Элеонора положила ей руку на плечо и тяжко вздохнула, осознавая, что они, наконец, пришли. — Но даже он не выглядел таким обреченным.

— Все кончено… — развернувшись, Сингулярность заставила Элеонору немного отойти назад. — Наш путь завершен.

Живот Элеоноры пронзили металлические лезвия когтей, на удивление пробившие ее доспех насквозь. Прямо за ее спиной появился первозданный хаос, и, легким движением руки, он откинул королеву далеко назад, оказавшись с Сингулярностью лицом к лицу. Сингулярность не была удивлена такому исходу — она знала, что Хаос настигнет их… Для нее было загадкой лишь то, кто из них двоих умрет первым. Элеоноре не повезло.

В глазах Сингулярности не было страха, присущего людям. Она была готова встретиться с первозданным хаосом лицом к лицу, показав ему, что он еще не победил. И хоть она была единственной, кто остался в живых из всех них… она не теряла уверенности. Тем более, что Хаос сейчас выглядел поменьше, чем когда он был в храме — он все еще был очень высоким, но не таким как раньше, иначе ему было бы тяжело перемещаться по скале. Такой внешний вид создавал представление того, что Хаос сейчас менее опасен.

Что было, конечно же, лишь иллюзией.

— Время останавливается, мир достигает своего окончания… — сказала Сингулярность, не отводя взгляда от Хаоса. — И вот мы последние, кто осмелился стоять в конце.

— Не думал, что последней помехой на моем пути окажешься ты… — взглянув на свою руку, сказал Хаос. — Я забрал всю магическую энергию, которую смог… осталась лишь твоя, и тогда я смогу использовать ваш круг и погрузить мир в настоящий хаос.

— Только я способна использовать этот круг. — Нахмурив брови, холодно ответила Сингулярность. — Ты считаешь, что стоишь превыше всех… но это не так.

— Не обманывай себя, Сингулярность. — Так же холодно ответил Хаос. — Я появился лишь по одной причине… потому что исчезновение мира подразумевало исчезновения хаоса, и именно поэтому я явился, чтобы все исправить и заставить мир переродиться.

— Все это… уже случилось. — Усмехнувшись, Сингулярность оглянулась на багровое солнце у нее за спиной. — Ты должен знать это лучше, чем кто-либо… наш мир сломан, и ничто не сможет восстановить его. Даже погрузив его в хаос, ты ничего не изменишь…

— Время-пространство это лишь незначительная часть, не важно, если это уже где-то случилось… — Хаос сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: — Хаос стоит превыше всего, и лишь он может создать мир, который не повторит судьбу этого.

— Как ты можешь создать мир, если ты даже не понимаешь, что мы находимся в бесконечном цикле? — усмехаясь над ним, спросила Сингулярность. — Неужели ты не видишь истины? Ты ведь тот, кто стоит превыше меня… так почему ты так глуп?

— Твоя провокация… не значит для меня ничего, Сингулярность. Если люди для меня муравьи, мешающиеся под ногами, то ты… ты не более чем животное.

— Это не провокация, это констатация факта… — взмыв руки крестом, сказала она. — Мы заключены в бесконечном цикле, который будет продолжаться до тех пор, пока не будет найдено решение, которого на самом деле не существует. Ни наше желание вернуть все назад, ни твое желание погрузить мир в хаос, чтобы переродить его… ничто из этого не способно по-настоящему разорвать петлю, в которую мы себя загнали.

— Достаточно. — В голосе Хаоса была слышна ненависть. — Твои слова бессмысленны.

— Только чудо способно разорвать эту бесконечную петлю… — глаза Сингулярности сверкнули, а на ее лице появилась хитрая ухмылка. — Я готова отказаться от всего… от этого тела, от человечности, от самой себя… все ради того, чтобы доказать тебе, что ты ошибаешься… а что насчет тебя, первозданный хаос? На что готов пойти ты?..

Прежде, чем Хаос смог ей ответить, тело Сингулярности растворилось в ничто, а на ее месте осталась лишь ее собственная фигура, переливающаяся черным и белым — цветами Сингулярности. С неба протянулся плотный луч, переливающейся все теми же цветами, и на месте Сингулярности появилась императрица, Авелина. Сингулярность с самого начала почувствовала, что она была где-то рядом, но не могла найти ее… именно поэтому, она приняла решение насильно призвать ее, ценой собственного тела.

Сингулярность и Авелина все еще были связаны, несмотря ни на что, и именно поэтому она отдала ей всю себя, не сказав ничего — весь магический потенциал Сингулярности растворился в Авелине, превращаясь в колоссальное количество магический энергии. Авелина и Сингулярность стали единым целым, и теперь императрица сама могла использовать магический круг, созданный ими же на протяжении этого долгого путешествия.

Авелина и Хаос взглянули друг на друга, после чего она достала меч бесконечности и вонзила его в скалу, тем самым создав последний маяк, необходимый для круга.

Хаос немедленно атаковал Авелину, пронзив ее грудь клинками своих когтей. Не сказать, что это было частью плана Авелины, ведь она сполна ощутила боль, пронзившую ее тело. Так же Авелина почувствовала, что магические силы покидают ее, ведь это было истиной целью Хаоса — он просто собирал достаточное количество магической энергии, чтобы погрузить мир в хаос, тем самым позволив ему переродиться.

— Твоя наивность погубила тебя, императрица… — загнав лезвия еще глубже, злорадствовал Хаос. — Такое представление… и ради чего? Все напрасно…

— Ничто не напрасно… — схватив первозданный хаос за руку, Авелина кашлянула кровью, прилившей к горлу. — Ни одна из наших жертв… не была напрасной.

— Тогда почему же ты умираешь в моих руках, императрица?..

— Все конечно, Хаос… — отпустив его руку, сказала Авелина. — Ты уже проиграл.

Он понял значение ее слов лишь тогда, когда почувствовал, что его грудь пробило лезвие меча, которым сражалась с ним Элеонора некоторое время ранее. Королева была сильно ранена, но не побеждена — воспользовавшись ситуацией, она подобралась к первозданному хаосу сзади, и вонзила в его физическую оболочку клинок смертных.

Клинок смертных создан, чтобы разрывать магические цепи существ и забирать магический потенциал его жертв, чтобы передать его своему владельцу. Таким образом, Элеонора не только отобрала у Хаоса силы, которые он забрал у Авелины, но она так же отобрала в принципе все, что у него было — всю магическую энергию, которую он скопил. Вся эта сила, все жизни, которые забрал Хаос… все они были в ее руках.

— Нет! — взревел Хаос, оттолкнув Элеонору назад. — Да как ты смеешь!..

Не теряя ни секунды, Элеонора перевернула меч и вонзила его в саму себя, упав на колени и свернувшись в клубок. Меч треснул и сломался прямо внутри ее тела, отдав всю его силу доспеху, что был надет на Элеоноре. Вся сила, хранившаяся в Хаосе и Элеоноре, оказалась в доспехе, послужившим в данном случае сосудом для хранения силы. Королева поставила на кон все, и отобрала силу первозданного хаоса своим мечом.

— Давай, Жнец! — крикнула Элеонора, закрывая рот от выливающейся крови. — Полагаюсь на тебя! — замахнувшись рукой, Элеонора разбила сферу на перчатке и выпустила силу Сингулярности Винтера наружу, передав ее тем самым Пожирателю.

Ровно в тот момент, когда Хаос пробил шею Элеоноры своими лезвиями, тем самым добив ее до конца, ее тело лишилось доспехов и из нее вылетел темный дух, пролетевший мимо первозданного хаоса. Хаос не был намерен упускать Пожирателя и в этот раз, поэтому он попытался немедленно остановить его, но прямо перед ним появился призрак мужчины, облаченного в темнейшую мантию, напоминающую Хаосу о мантии Аттилы, но они были совершенно из разных времен, так что это был точно не он.

Этому мужчине, на удивлению, удалось задержать механизм хаоса, что вызвало у него весьма сильное недоумение. Мужчина не выглядел кем-то особенным, и он не был кем-то из всех тех, кого Хаосу и Аттиле довелось повидать во время битвы со всей их группой. Именно поэтому, у первозданного хаоса оставался лишь один вопрос…

— А ты еще кто такой?! — недовольно крикнул он, столкнувшись с призраком.

— Мое имя тебе ни о чем не скажет… — вложив всю силу в удар, мужчина оттолкнул механизм хаоса назад, позволив Пожирателю безопасно пролететь мимо. — Меня зовут Эндрю, и я пришел, чтобы отомстить за Винтера и Элеонору.

Сфера, которую разбила Элеонора, некогда принадлежала Эндрю — именно от него Винтеру и досталась эта сфера, и именно в ней хранилась сила его Сингулярности. Разбив ее, Элеонора не только высвободила Сингулярность, но и в последний момент призвала Эндрю, ведь когда-то они с Винтером договорились, что обязательно призовут его в момент, когда его помощь будет абсолютно необходима… и вот этот момент настал.

Пожиратель влетел в Авелину, и ее тело моментально поглотило его со всей силой, которую он ей принес. Она обрела не только доспех, подобный тому, что был на Элеоноре, но и всю мощь хаоса, которую удалось собрать королеве ценой своей жизни.

Механизму хаоса хватило легкого удара, чтобы уничтожить призрака, но его цель уже была выполнена, поэтому Эндрю было совершенно не важно, что он тут же пал. Эндрю стал последним винтиком в механизме, который не позволил Хаосу действовать.

Авелина дотронулась до меча, вонзенного ею в скалу, и мир погрузился во тьму. Он не исчез, как можно было бы подумать, но все вокруг покрылось тьмой… остались лишь очертания, которые все еще позволяли различать окружение. Даже само небо погрузилось во тьму… и только лишь звезды, солнце и луна остались нетронутыми.

— Все герои падут… — сказала Авелина, остановившись взглядом на Хаосе. — Но ты падешь первым.

http://tl.rulate.ru/book/39646/1128822